

— Сяо Я, хорошая моя, всё позади, тише... — ласково шептала она.

Мэн Юймин был готов разрыдаться, глядя на её слёзы. Когда девочка наконец уснула, женщина-полицейский осторожно взяла её на руки и унесла в спальню.

Чу Бэй неизвестно где раздобыл антисептик и бинты. Он усадил Мэн Юймина на стул и расстегнул пуговицы на его рубашке. Рана оказалась неглубокой, но стоило ватной палочке коснуться кожи, как Мэн Юймин судорожно втянул в себя воздух.

— Тише, сейчас станет легче, — Чу Бэй склонился совсем близко и принялся дуть на рану, приговаривая: — Вот, подую, и всё пройдёт.

Мэн Юймин смутился и пробормотал:

— Я ведь не ребёнок.

Стоявший у двери полицейский, суровый мужчина, не выдержал и отвернулся. Почему от этих двух взрослых мужиков исходит такая приторная аура?

— Чу Бэй, почему Ху Цин был там?

Их собственное появление можно было списать на случайность, но Ху Цин наверняка преследовал какую-то скрытую цель.

Чу Бэй нахмурился:

— Деталей я пока не знаю, но могу сказать точно: это не его рук дело.

Он не мог рассказать об Ассоциации по управлению ёкаями, поэтому ответил уклончиво.

— А кто он вообще такой? — Мэн Юймин посмотрел на визитную карточку с чёрным фоном и белыми буквами; на ней были только имя и номер телефона.

— Он законопослушный государственный служащий.

— Что?

Чу Бэй моргнул:

— Работает в правительственном учреждении, полный соцпакет, отличные льготы.

Они пробыли в участке до самого рассвета, пока не закончились допросы. Мэн Юймин,

пытаясь выяснить личность Ху Цина, прямо назвал его имя, но реакция полиции была странной: они лишь заверили, что Ху Цин точно не убийца. Неужели он и правда обычный чиновник?

На следующее утро Мэн Юймин вернулся в университет, а Чу Бэй уехал по делам. Была суббота, и в общежитии никого не оказалось.

— Юй Тун?

В ванной его тоже не было. Мэн Юймин потянулся за телефоном, но вспомнил, что тот разбился в схватке с монстром. Переживая за друга, он уже собрался идти к соседям, чтобы попросить позвонить, как вдруг увидел Юй Туна. Мэн Юймин поспешил навстречу и, убедившись, что с тем всё в порядке, выдохнул.

— Юй Тун, ты как?

Юй Тун зевнул, его пухлое лицо сморщилось, и он надул губы:

— Да у Ян Миншэна явно не все дома! Заставил меня ни свет ни заря готовить ему завтрак.

Мэн Юймин дёрнул щекой:

— Он забрал тебя к себе?

— Ночевал я в гостинице, но он разбудил меня рано утром, потащил к себе и заставил готовить, — Юй Тун выглядел крайне недовольным, к тому же после вчерашнего похмелья у него раскалывалась голова. — Хм! Если бы он не сказал, что у него болит желудок, я бы и не пошевелился.

Мэн Юймин посмотрел на друга с сочувствием. Этот парень был слишком наивным. Он хоть уверен, что Ян Миншэн не симулирует?

Ночь затихла, в небе повисла луна, заливая землю холодным светом. Внимательный взгляд мог заметить на верхушке дерева чью-то фигуру.

Управляющий оскалится, обнажив острые клыки, и посмотрел на того, кто сидел на ветке. Чу Бэй издал протяжный вой, обращённый к луне, а затем произнёс:

— Управляющий, води себя прилично. Это гость.

После шороха листы незнакомец спустился, окутанный лунным светом. Его белое одеяние

развевалось, словно он был небожителем. Когда он подошёл ближе, стало видно его лицо: узкие, приподнятые к вискам глаза, прямой нос, тонкие губы. От него веяло холодом, превосходящим лунный свет.

— Господин Чу, — голос прозвучал так же холодно.

Чу Бэй усмехнулся без тени тепла:

— Глава Шэсинь, что заставило вас лично прийти ко мне?

Шэсинь неспешно посмотрел на него:

— Раз уж господин Чу не пожелал оказать любезность Ху Цину, мне пришлось самому проявить настойчивость.

— О чём вы, глава? Ваша Ассоциация управляет всеми ёкаями, а мы, оборотни, лишь существуем в тени, завися от вашего расположения.

Глаза Шэсиня сузились от недовольства.

— Задумывались ли вы, господин Чу, почему вампиры объявились именно в том приюте? Или почему они выбрали именно того ребёнка... Мэн Юймина?

Зрачки Чу Бэя расширились, в его взгляде вспыхнула ярость, и он сделал несколько резких шагов навстречу Шэсиню. Растения вокруг зашуршали.

— Советую тебе не приближаться к нему! — пригрозил Чу Бэй.

Шэсинь остался невозмутим:

— Господин Чу, я думаю, мы не враги.

Чу Бэй хмыкнул:

— Ваша Ассоциация давно пришла в упадок, держится только на вас, старом змее, прожившем сотни лет. Теперь выбор за оборотнями.

Шэсинь усмехнулся, и в этой улыбке была пугающая, ослепительная красота.

— Господин Чу, враг моего врага — мой друг. Ради вашего маленького Мэн Юймина вам стоит как следует всё обдумать.

Сказав это, Шэсинь развернулся и ушёл. Управляющий сжал кулаки:

— Этот Шэсинь зашёл слишком далеко!

Светлые глаза Чу Бэя в ночи стали тёмными, как омут.

— Разузнайте всё о происхождении Мэн Юймина.

Этот старый ёкай не стал бы болтать попусту.

Недалеко от особняка Чу, Ху Цин стоял у машины, почтительно склонив голову:

— Учитель.

Шэсинь слегка кивнул. Ху Цин закусил губу. Исчезла вся его привычная светская уверенность, остался лишь стыд:

— Простите, я много раз пытался договориться с господином Чу, но безуспешно.

Тонкие пальцы Шэсиня сжали подбородок Ху Цина, скользнули по шее и внезапно резко сжались.

— М-м...

Воздуха стало не хватать, лицо Ху Цина покраснело. Глядя на лицо учителя, прекрасное, как у божества, он вновь осознал его человеческую природу. Люди хрупки. Люди смертны. Глаза Ху Цина подёрнулись пеленой, мир начал расплываться. Он умрёт.

— Ха...

Шэсинь всё же отпустил его. Ноги Ху Цина подкосились, он ухватился за машину.

— Чтобы это было в последний раз.

В персиковых глазах Ху Цина выступили слёзы, лицо, потеряв румянец, стало бледным.

— Спасибо, учитель, что пощадили.

В глазах холодного и безразличного Шэсиня не было ничего, что могло бы его тронуть. Чтобы остаться рядом с ним, нужно доказать свою полезность. Ху Цин поправил одежду и сел за руль. Шэсинь, сидя на заднем сиденье, закрыл глаза:

— В «Задний двор».

Название звучало поэтично, но на деле это было место для развлечений. Змеи по природе

своей похотливой, и Шэсинь был там частым гостем, не делая различий между мужчинами и женщинами. Руки Ху Цина на руле сжались так, что побелели костяшки, а слёзы высохли на ветру.

— Слушаюсь, учитель.

Ху Цин потратил все силы, чтобы подавить дрожь. Но извращённое желание, спрятанное глубоко внутри, становилось лишь сильнее. Он не знал, сколько ещё сможет терпеть. Это было невозможно, но он, словно мотылёк, летел на огонь. В этом и заключалась разница между людьми и ёкаями.

Чу Бэй, не находя себе места и не имея возможности позвонить Мэн Юймину, рано утром отправился в университет. В общежитии никого не было, и он направился на факультет Мэн Юймина, но по пути его перехватили.

Перед ним стояла симпатичная девушка с покрасневшими глазами и гневным взглядом. Чу Бэй посмотрел на неё с нетерпением.

— Ты кто?

Девушка, кипя от возмущения, выпятила грудь:

— Я Линь Гого с экономического факультета!

— О? — Чу Бэй скрестил руки на груди, поигрывая клыком. — Это ты та самая «ягодка», что признавалась Юймину в любви?

— Сама ты ягодка! И вся твоя семейка — ягодки!

Линь Гого ростом была меньше метра шестидесяти, поэтому для пущей убедительности встала на ступеньку цветочной клумбы. Она упёрла руки в бока и закричала:

— Чу Бэй! Не думай, что если ты богатенький сынок, то можешь делать всё, что хочешь!

Чу Бэй хмыкнул и развёл руками:

— Прости, но с деньгами действительно можно делать всё, что хочется.

Линь Гого стиснула зубы:

— Бесстыдный негодяй! Как Мэн Юймин вообще мог на тебя запасть!

На этот раз Чу Бэй искренне опешил.

— О чём ты вообще?

Линь Гого подозрительно посмотрела на него:

— Ты не знаешь?

— О чём?

Линь Гого достала телефон, собираясь что-то показать, но...

— А-а!

Она забыла, что стоит на ступеньке, и полетела вниз. Чу Бэй сделал шаг вперёд и подхватил её.

— Ты совсем безмозглая? — проворчал он.

Линь Гого, покраснев, тут же увидела неподалёку Мэн Юймина.

— Привет! Мэн Юймин!

Чу Бэй мгновенно отстранился. Мэн Юймин бросил на него холодный взгляд и собрался уходить. Чу Бэй догнал его в несколько шагов и заключил в объятия:

— Послушай, это та самая Линь Гого, которая признавалась мне... то есть тебе!

Уходя, они слышали крик Линь Гого:

— Ты просто насильно удерживаешь парня!

Мэн Юймин был не в духе. Помолчав, он спросил:

— Чу Бэй, ты видел тот горячий запрос в соцсетях?

Чу Бэй достал телефон, пролистал ленту и увидел заголовок: «Сын корпорации Чу совершил каминг-аут, подозревается в содержании любовника». Лица на фото были скрыты, но любой знакомый легко узнал бы их фигуры.

Мэн Юймин вздохнул:

— Это фото, наверное, сделали в тот день в зоомагазине...

Чу Бэй опустил взгляд, его длинные ресницы дрогнули.

— Прости, — он крепко обнял Мэн Юймина. — Прости, что не смог тебя защитить.

Чу Бэй смотрел на него горящим взглядом:

— Я возьму на себя ответственность.

Мэн Юймин: «?»

— Чу Бэй, нет... — Мэн Юймин был в замешательстве. Это было совсем не то, чего он ожидал!

— Чу Бэй, ты... ты не видишь тут никаких проблем?

Чу Бэй сохранил картинку и показал её Мэн Юймину:

— Посмотри на свет, на ракурс. Красиво, правда?

Фото было сделано в зоомагазине, когда они забирали Сяо Хуэя. Чу Бэй держал котёнка, а Мэн Юймин смотрел на него с нежностью. Из-за ракурса казалось, что они вот-вот поцелуются. Оригинал выложила медсестра, заботливо замазав лица, с подписью: «Встретила сегодня двух красавчиков-геев! Их взаимодействие — это просто любовь! А-а-а!!!»

Изначально это был просто милый пост, но стараниями недоброжелателей он превратился в скандал. Чу Бэй, оценив фото, прошептал хриплым, сексуальным голосом, от которого у Мэн Юймина горели уши:

— Юймин, ты такой красивый.

Мэн Юймин холодно парировал:

— На фото... лица замазаны.

— Нет, — Мэн Юймин схватился за голову. — Это не может быть внутрикорпоративной борьбой клана Чу? Может, у тебя есть сводные братья, которые хотят отобрать наследство?

Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что всё испортил.

— Чу Бэй, быстро всё опровергни. Скажи, что мы просто друзья.

Чу Бэй помрачнел, глядя на него с отчаянием:

— Просто друзья? М-м?

В его голосе слышалась нотка обиды, заставившая сердце Мэн Юймина дрогнуть. Он не мог встретиться с ним взглядом. Чу Бэй горько усмехнулся:

— Я понял.

Мэн Юймин чувствовал себя так, будто его использовали, но самое обидное — он ведь ничего такого не делал!

— Чу Бэй, ты куда?

Высокая фигура Чу Бэя казалась такой одинокой. Даже обернувшись, он смотрел на него с такой затаённой болью, что любой актёр позавидовал бы его игре.

— Я всё же съеду из общежития, — тихо сказал он.

Если он съедет, они больше не будут видеться? Мэн Юймин вдруг почувствовал панику и крикнул вслед:

— Я не говорил, что не люблю тебя!

Слова вырвались прежде, чем он успел подумать. Мэн Юймин замер, осознав, что сказал, и покраснел до кончиков волос. Чу Бэй подошёл к нему.

— Нет... послушай, я объясню... — голос Мэн Юймина дрожал.

Чу Бэй ведь ни разу не говорил, что любит его! Может, это всё было лишь иллюзией? Чу Бэй просто был добр к нему, с чего он взял, что это любовь?

Один шаг. Чу Бэй коснулся его щеки, провёл по горячему уху и остановил руку на затылке. Мэн Юймин чувствовал, как тонет в его тёмных глазах.

— Можно? — прошептал Чу Бэй, склонившись так близко, что его дыхание опаляло губы Мэн Юймина.

Мэн Юймин затаил дыхание. К его губам прикоснулось что-то мягкое. В голове помутилось, он почувствовал, как рука Чу Бэя на затылке сжала волосы, словно теряя контроль. Небо было таким синим, облака такими далёкими. Осенний ветер и дыхание Чу Бэя слились воедино.

Чу Бэй спрятал усмешку в глазах.

— Пойдём домой.

Мэн Юймин, чувствуя, как земля уходит из-под ног, послушно пошёл за ним. Из кустов неподалёку за ними наблюдал чей-то презрительный взгляд.

Вечером Чу Бэй опять пристал к нему, настаивая на совместном купании. Мэн Юймин пытался сопротивляться, но Чу Бэй в два счёта разделся и, подхватив его на руки, занёс в тесную ванную.

— Чу Бэй!

— Юй Тун сегодня уехал домой, так что даже если ты будешь кричать, никто тебя не спасёт!

Спустя несколько минут раздался шлепок: Чу Бэй хлопнул Мэн Юймина по ягодице.

— Не дёргайся!

На белой коже остался красный отпечаток ладони. Больно почти не было, но стыд залил всё лицо. Мэн Юймин закусил губу:

— Чу Бэй...

Его глаза подёрнулись дымкой, кожа от пара стала нежно-розовой.

— Рана не заживёт, если намокнет.

Чу Бэй старательно заклеил порез на шее пищевой плёнкой, но так как Мэн Юймин постоянно крутился, он снова шлёпнул его. Мягко, упруго.

— Всё?

Мэн Юймин стоял, упёршись руками в стену, совершенно обнажённый спиной к Чу Бэю. Опасная поза. Чу Бэй сглотнул, его голос стал ещё ниже:

— Всё.

Оба выдохнули. Чу Бэй взял душ и начал смывать пену. Когда дело дошло до спины, Мэн Юймин наотрез отказался поворачиваться. Чу Бэй помолчал, а затем тихо спросил:

— ...Встал?

Мэн Юймин, сгорая от стыда, сердито развернулся к нему:

— Ну и что? Кто тебя просил лапать!

Чу Бэй с довольной усмешкой опустил взгляд и одобрительно цокнул языком. Мэн Юймин не мог похвастаться такой толстой кожей, да и... размером тоже. Он поник и снова послушно отвернулся. Чу Бэй тут же прижался грудью к его спине.

— Хороший мой, — прошептал он, соблазнительно покусывая мочку уха. — Я возьму на себя ответственность.

— Чу... Бэй!

Мэн Юймин запрокинул голову, слёзы выступили на глазах. Тяжёлое дыхание Чу Бэя обжигало шею, сердце колотилось так, что, казалось, эхо отдавалось от стен ванной. Чу Бэй с собственническим видом прижал его к стене, мышцы на его руках напряглись. В воздухе стоял запах мыла Мэн Юймина.

— Чу... Бэй... — простонал он.

В глазах Чу Бэя мелькнул красный отблеск, показались острые клыки, и он впился в шею Мэн Юймина. В полузабытьи Мэн Юймину показалось, что Чу Бэй и тот белый волк — одно целое. Боль смешивалась с пронзительным удовольствием, разливавшимся по позвоночнику.

Чу Бэй завернул его в полотенце.

— Прости, не сдержался.

Он гладил след от зубов на шее Мэн Юймина и целовал его в глаза. Мэн Юймин смущённо моргнул, его взгляд невольно опустился ниже.

— Но ты ведь всё ещё...

Чу Бэй щёлкнул его по лбу, помрачнев:

— Если не хочешь, чтобы я тебя съел, быстро иди отсюда.

Мэн Юймин, признав поражение, плотнее закутался в полотенце и сбежал из этого опасного места. Когда Чу Бэй вышел, он увидел, что Мэн Юймин свернулся в кокон, оставив снаружи только пушистую макушку. Чу Бэй вышел на балкон и набрал номер.

— Ну что, выяснил?

— Господин, вы были правы, это сделал Чэнь Чао.

Взгляд Чу Бэя похолодел:

— Совсем страх потерял. Всего лишь бастард семьи Чэнь, возомнил себя принцем.

Даже если бы он был законным наследником, он не посмел бы бросить вызов клану Чу.

— Говорят, он нашёл себе покровителя.

Чу Бэй удивился, а затем презрительно хмыкнул:

— Ян Миншэна?

Управляющий усмехнулся: этот дурак даже не догадывался, что его покровитель — кузен Чу Бэя.

— Горячий запрос удалён по вашему требованию, газеты выкуплены, я отправил предупреждение семье Чэнь. Но боюсь, господин и госпожа уже в курсе.

— Понятно.

Чу Бэй провёл пальцем по губам, где всё ещё ощущалось покалывание от поцелуя. Он хотел отправить Мэн Юймину сообщение «спокойной ночи», но вспомнил, что его старый телефон достался вампиру. Он почесал затылок, вернулся в спальню, притащил розовое одеяло на кровать Мэн Юймина и втиснулся следом.

— Ты что делаешь?

Мэн Юймин смотрел на него с подозрением, его глаза ярко блестели в темноте.

<http://bllate.org/book/22524/2378875>